

УДК 398

DOI: 10.31029/vestiyali21/12

ЛАКСКИЕ ЛЮБОВНЫЕ «ШАММАРДУ»: ТЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А. С. Гаммакуева

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассматриваются лакские любовные «шаммарду» (песни-четверостишия), которые являются одной из жанровых разновидностей лакской лирической необрядовой поэзии. Характеризуется их тематика и изобразительно-выразительные средства.

Ключевые слова: лакский фольклор, лирическая песня, четверостишия, эпитет, символ, сравнения.

The article deals with Lak love “shammardu” (songs-quatrain), which are one of the genre varieties of Lak lyrical non-ritual poetry. Their subject matter and visual and expressive means are characterized.

Key words: Lak folklore, lyrical songs, quatrains, an epithet, a symbol, comparisons.

Лирическая песня – это наиболее массовый, популярный и любимый народом поэтический жанр фольклора лакцев, относящийся к области необрядовой лирики устно-поэтического творчества. Одной из жанровых разновидностей лакской необрядовой лирики являются поэтические четверостишия – «шаммарду». Дословно, в переводе с лакского эти песни-четверостишия означают «три» [7, с.131].

Впервые в научный оборот термин «шаммарду» ввел Х. М. Халилов. В 1959 году Х. М. Халиловым была издана книга «Лакский песенный фольклор» [6], в которой дан идейно-тематический анализ лакских лирических песен, в том числе и «шаммарду», рассмотрены их художественные особенности. Он подчеркивал, что «лакцы никогда не употребляют терминов «эпические песни», «лирические песни», «семейно-бытовые песни».

При уточнении названия многие сказители сходятся во мнении, что раньше певцам при состязании разрешалось петь только три четверостишия. Можно предположить, что изначально четверостишия состояли из трех осмысленных строк, а четвертая строка включала в себя припев. Например, «далилай», «далалай».

Лакские «шаммарду» подобны аварским «кьокьал кучИдул», даргинским «хлябкубам», кумыкским «сарынам и такмакам», лезгинским «маньяр».

Тематика, образы и мотивы лакских четверостиший непосредственно связаны с жизнью, средой и бытом народа, в которых создавались произведения этого жанра. Мечты о любви, страдания и разочарование влюбленных, стремление выйти за любимого – основная идея любовной лирики, изложенная в четверостишиях.

Ритмическая структура лакских «шаммарду» такова, что стих состоит из равномерно чередующихся слогов во всех строках четверостишия – шамма:

Марххала бай, микI бичай,
Гъарал лачIай уртту шай.
Ххуллийх нани, ххуйсса оърчI,
На буцирча вин ци шайр? [3, с. 95]

Снег идет, град идет,
Дождь идет, трава растет.
Красавец, идущий по дороге,
Если женишься на мне, что тебе будет?

(Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – А. Г.)

Четверостишие может исполнять любой человек, не обязательно певец. Исполнение их в повседневной жизни наложило отпечаток на содержание четверостиший и на их бытование в народе. Многие четверостишия переложены на музыку, и часто их можно услышать в репертуаре певцов:

НеххямачIув ххюлнияр,
ЧIявури шIарал махъру.
Къуллалуву щиннияр,
Паракъатри дикIул дакI [3, с. 96].

Чем щебенки в русле речки,
Сельских слухов много.
Как вода в роднике,
Спокойствие на душе.

Зул цIияллай цIу дурвав?
Ларзулу базар бурвав?
Зул хъюву алжан бурвав?
Уруглай къауччара [3, с. 95].

Пожар ли на вашей крыше?
Базар ли на вашем балконе?
Может рай в вашем дворе?
Не могу наглядеться (на тебя).

Для многих любовных четверостиший характерны сравнения любимого с птицей или с силами природы, чаще всего – это ястреб. К примеру, взгляд, глаза возлюбленного напоминают девушке взгляд ястреба, сокола.

Яру ххуйри къиргъулул,
Бивтуния ав ласай.
ТIул ххуйри тIул ччуччивул!
Арцул къапул душ ласай [4, с. 96].

Глаза красивы у ястреба,
Взглядом добывает добычу.
Поступки хороши, чтоб сгорели они!
Из золотых ворот девушку забирает.

Агь ттул кьиргьулул яруй,
Къалиправу бавкъу чурх.
Ина чIун дакъанува
Силул ччуччин бувунна [4, с. 95].

Ох, мой любимый (с ястребиными глазами),
Стан твой красивый.
Раньше времени ты меня
Заставил покрыться инеем.

Влюбленная девушка любит всей душой, искренне и преданно. Она идеализирует своего возлюбленного и окружающий его мир. В песнях-четверостишиях поется о любви девушки и юноши, возникшей на расстоянии, о мечте посидеть рядом, открыть душу. Даже неодушевленные предметы, окружающие ее, кажутся юноше счастливыми, потому что находятся они рядом с любимой:

ДахIалай бакъарив
Вил ччаннай махIсив,
Цила жан вияту
Къурван дувайсса! [5, с. 89]

Как завидую я
Чувякам на твоих ногах,
Они жертвуют собой
Во имя спасения тебя!

ДахIалай бакъарив
Зул къатрал чIиртту,
Дяркъу, гъелишиву
Вия арх дайсса! [5, с. 90]

Завидую я
Стенам вашего дома,
И холод, и зной
Они отдаляют от тебя!

Не всегда любовь созидательна и взаимна. В четверостишиях разочарование в любимом иногда носит разрушающий характер. Глубоко презирая слабости мужчин (леность, трусость, неуверенность и др.), девушки слагали четверостишия – «шаммарду», в которых высмеивались и такие их черты, как нерешительность и зависимость сына от мнения матери и т. д.

Гъарахъалу хъуннугу,
Хъувхъу букай, ниттил арс.
Хъуннех чIарах дунугу,
Вит хIачIай багдадурай [5, с. 96].

Хоть и мельница большая (рядом),
Мамин сын, что ест крупу.
Хоть и большая речка рядом,
Сыворотку пьющий смельчак.

В данном четверостишии девушка осуждает юношу, который, имея рядом большую речку, пьет сыворотку. То есть подчеркивается его неспособность к труду, к поступкам, и он

довольствуется лишь тем, что находится под рукой. Под боком мельница, а он – мамин сын – не может помолоть зерно и ест крупу.

Цибави цан учара?!
Вил банмур бухлагивуй!
Ца хъинсса виричунал
Банмур бухлагайссарив? [2, с. 96]

Почему говоришь: «Что делать?!»
Чтоб без дела остался ты!
Разве может герой
Сказать: «Как мне быть?»

Разочарование в возлюбленном девушка выражает открыто, не стесняясь тем самым оскорбить и унижить юношу.

Родные не всегда одобряли чувства молодых и часто чинили им препятствия. Традиционно в горах Дагестана родители сами подбирали сыну невесту, а дочери – жениха. По этой причине, если молодые сами находили друг друга, то это чаще всего возбранялось. Нелюбовь к матери возлюбленного, которая против их союза, выражена в данном четверостишии:

Гъалмагъайл бава бала,
Тгула бава мусиват,
Кирагу цачӀун ларсун,
Хъурдай Хъуннеххайн дичин [2, с. 93].

Мать жениха – несчастье,
Моя мать – мучение,
Хоть бы взял их вместе,
Бросить в большую речку.

Уртгу-тутӀул хӀакъ бивну,
Хъурзилттуву най бивчӀай,
Тгул бунагърал хӀакъ бивну,
Вил бава дирчӀанхъуви [2, с. 95].

От запаха цветов,
Пчелы умирают в улее,
От моего греха,
Может, умрет твоя мать.

В любовных четверостишиях поется, что жизнь коротка, и ее надо прожить с любимым. Влюбленные девушки слагали смелые четверостишия. Хотя они не могли пойти против воли родителей, передавали они свою любовь, решительность в следующих четверостишиях:

Ва дуниял гъанссари,
Гъавгу дучӀантӀиссари,
Аьркинни оьрму гъан бан,
ДақӀнил ччинашал бутлай [2, с. 93].

Этот свет [мир] закончится,
Придет время могилы,
Нужно жизнь прожить,
С другом сердца живя.

В лирических песнях проявляется сильное влияние восточной классической поэзии на народное творчество лакцев. В песнях те же мотивы, темы любви, как и в поэмах-легендах о Лейли и Меджнуне, Асли и Кереме. Судьба их героев нередко повторяется и в судьбах лакских юношей и девушек.

Художественной особенностью произведений лакского песенного творчества является их краткость, куплетность и сюжетное разнообразие. Народные певцы исполняли песни, поражающие богатством фантазии, красочными образами. Для лакских «шаммарду» характерно обращение к явлениям природы и животному миру, в них широко используются символические образы и предметы в переносном значении. Они придают песне необходимую эмоциональную окраску, помогают сильнее выразить чувства героев. В лакской народной лирике большое место занимают символы из мира природы и растений: «дикая фиалка» («банавша тІутІи»), «подснежник» («дараччи»), «быстрый ручей», («анаварсса нех»), «горная лань» («зунтал бюрни»), «ледяное поле» («микІрал ар»), «синий лед» («някІ микІ»). Они часто употребляются в лирических четверостишиях и символизируют измену, неразделенные чувства.

В следующем четверостишии поется:

Банавшалул арди тІий,
АчІаччаннах лавгссияв.
НякІ микІрал ар диркІун,
Ччанну лигІулул хІунни [1, с. 222].

Думая, что равнина из фиалок,
Прошел по ней босиком.
Оказалась равнина синим льдом,
И я обморозил ноги.

Сравнение с «кустом шиповника», «свинцовыми пулями» также выражало глубокое разочарование в возлюбленной, которая не смогла отстоять свои чувства.

ХІункІул тІутІи учайхха,
ТІутІи ххуйсса дуну тІий.
Меж бивкІсса ццуццул кІатІуйн
ТІутІи циван учайвав? [1, с. 223]

Розой называют потому,
Что это красивый цветок.
Зачем же называют розой
Высохший куст шиповника?

Яруннил жавгІарди тІий,
БакІраву кІучІ бувссия.
ЧІутІул ккулларду бивкІун,
КкутІари хІун увунна [1, с. 222].

Считая ее зрачками глаз,
Упрятал в голове.
Оказались они пулями свинцовыми,
Изрешетили меня.

(Подстрочный перевод Х. М. Халилова)

В четверостишиях лакцев образы воды, реки, моря символизируют печаль, неразделенную любовь. В лирических строках чаще всего распространено представление о любви как о жаре, огне: «эшкылул цу» – огонь любви, «ччаврил лама» – пламя любви, «эшкылул ччувччусса» – сгоревший от любви.

Немаловажную роль для характеристики действующих лиц играли эпитеты. Образ становился художественно ярким, с их помощью описывается внешность персонажей: «ххуй оьрчI» (красивый парень), «чинарданул чурх» (чинаровое дерево), «кьалантрал иттацлант-ту» (брови нарисованные), «качар чурх» (сахарное тело), «кИурисса макъ» (горькие слезы). Эпитеты, рисуя явления природы, стали постоянными: «гъели баргъ» – теплое солнце, «чанна цуку» – яркая звезда, «цюлли уртту» – зеленая трава, «цюлли хьхьури» – зеленое море.

Значимы для эмоционального звучания лирических песен повторы. Они усиливают музыкальность песни, смысловое значение слова. Повторяются отдельные слова, несколько слов, целая строка и даже несколько стихов.

Яру, яру вил ххуйри,
Яруннил жавгъар ххуйри,
Щала ина ххирасса,
Цибави диклул дакIнин? [1, с. 265]

Глаза, глаза твои красивые,
В глазах зрачок красивее,
Что делать с сердцем,
Которое любит тебя?

(Подстрочный перевод Х. М. Халилова)

Благодаря такому повтору акцентируется внимание на главном, выделяется основная мысль, в данном четверостишии акцент сделан на глазах девушки.

Для усиления эмоциональной окраски песенной речи применяются обращения. Они придают песне некоторую взволнованность. Обращение героя к явлениям природы, к птицам, к растениям довольно часты в обрядовой песне, любовной лирике и в песнях на социальные темы.

Агъ ттул магьилул хIавий!
Ттул лухIи ттул кьюмай!..

Ох, ты моя береза слоновой кости!
Моя виноградная гроздь!..

(Подстрочный перевод Х. М. Халилова)

Итак, лакские любовные песни-четверостишия «шаммарду», как и песни других народов Дагестана, – очень богатый и насыщенный художественной поэтичностью, образностью жанр устного народного творчества, тесно связанный с жизнью народа. В нем нашли отражение как мотивы любви, так и протеста против тех устоев, которые препятствовали соединению влюбленных.

На протяжении многих веков лирические песни лакцев подвергались изменениям. Со временем менялось их содержание, совершенствовалась поэтика. На основе художественных средств лирических песен создаются новые песни. К сожалению, так как носителями традиционных лирических песен являются преимущественно представители старшего поколения, с их уходом из жизни этот жанр устно-поэтического творчества лакцев, как и многие другие, стираясь из народной памяти, постепенно угасает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакрал назмурдал антология. Ххюва томрайсса (Антология лакской поэзии: в 5 т.). Махачкала, 2006. Т. 1. 463 с.
2. Цубарз (Новолуние). Махачкала, 2005. № 3. 96 с. На лак. яз.
3. Цубарз (Новолуние). Махачкала, 2005. № 6. 96 с. На лак. яз.
4. Цубарз (Новолуние). Махачкала, 2013. № 3. 96 с. На лак. яз.
5. Цубарз (Новолуние). Махачкала, 2015. № 1. 96 с. На лак. яз.
6. Халилов Х. М. Лакский песенный фольклор. Махачкала, 1959. 154 с.
7. Халилов Х. М. Устное народное творчество лакцев. Махачкала, 2004. 321 с.

Поступила в редакцию
12.02.2020.

Гаммакуева Айша Саидовна, младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gammakueva Aysha Saidovna, junior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru